

Проводив обоих владельцев компании «Цюнтянь», Лу Чжао, Цэнь Ян и госпожа Вэнь подробно обсудили планы на будущее. Им предстояло решить, как устроить её возвращение в общество и что именно сказать прессе.

Появиться на публике под прежним именем было невозможно, но госпожа Вэнь уже давно смирилась с этим. Пока Лу Чжао ломал голову над тем, как переписать недавно унаследованное имущество обратно на мать, она мягко его остановила:

— Не нужно так усложнять. Даже если ты всё вернёшь, мне придётся нанимать управляющих со стороны.

Куда проще оставить дела в его руках. В конце концов, Лу Чжао никогда не поскупился бы на расходы для матери.

Она относилась к этому легко, но сам Лу Чжао сомневался. К сожалению, права собственности на многие активы, включая те две планеты, были открытыми. Резкие изменения в реестрах неизбежно привлекли бы лишнее внимание, и тогда его мать, только что чудом вернувшуюся к жизни, могли взять в оборот влиятельные структуры.

С этой точки зрения оставить всё как есть действительно было разумнее.

Лу Чжао неохотно согласился и перевёл разговор на другую тему:

— Мама, нужно провести обследование.

Домашняя аппаратура уступала клинической, но для базового анализа её вполне хватало. Поймав на себе тревожные, заботливые взгляды сына и Цэнь Яна, Вэнь Шухуа тепло улыбнулась и кивнула.

По дороге назад она гадала, что подарить мальчикам после стольких лет разлуки, но ничего путного в голову не шло. В конце концов господин Лань убедил её: свежие результаты обследования станут для Сяо Чжао и Сяо Яна лучшим подарком из всех возможных.

И он оказался прав. Изучая полученный отчёт, Лу Чжао и Цэнь Ян не верили собственным глазам.

За минутным оцепенением последовала лавина чистейшего восторга: судя по цифрам, её генетическое заболевание исчезло без следа. Она была абсолютно, безупречно здорова.

— Мама... — прошептал Лу Чжао.

— Тётушка... — эхом отозвался Цэнь Ян.

Ошеломлённые радостью, они не верили собственным глазам. Снова и снова перечитывали строчки на голографическом экране, а затем поднимали взгляд на Вэнь Шухуа. Женщина с улыбкой кивала, подтверждая их самые смелые догадки.

— Господин Шэнь и господин Лань обмолвились, — добавила она, — что не прочь подстегнуть развитие местных медицинских технологий. Возможно, в будущем врачи научатся побеждать подобные недуги. Но точно не тем путём, каким спасли меня.

Последняя фраза быстро вернула обоим трезвость ума.

Какими бы методами ни пользовались владельцы «Цюнтянь», сама концепция — собрать рассеянную в космосе ментальную силу и вырастить из неё новое, безупречно здоровое тело — теоретически открывала человечеству путь к бессмертию.

Но для кого откроется этот путь? Молодые люди не были наивными юношами и понимали: государство никогда не оплатит подобные процедуры рядовым гражданам. Всё вылилось бы в тайную привилегию для горстки избранных. Хуже того, просочись эта информация наружу, господин Шэнь и господин Лань сразу стали бы мишенью для охотников за вечной жизнью.

Они вернули им мать и близкого человека — долг, который невозможно выплатить. Но Лу Чжао и Цэнь Ян могли сделать то, что было в их силах: подарить ей жизнь, полную радости, и держать рот на замке.

— Я тут подумала, — поделилась госпожа Вэнь. — Раньше я почти не выбиралась из Лолайсо. Ждала, когда вы вернётесь, чтобы хоть немного развеяться. Одной, без близких людей, отправляться куда-то было страшновато.

Распознав намёк, Лу Чжао мягко улыбнулся:

— Но теперь всё изменилось.

— Вот именно, — весело кивнула она. — Все эти годы я только и делала, что рассматривала буклеты да чужие блоги. Раз уж мне выпал такой шанс, хочется увидеть галактику своими глазами.

Лу Чжао тут же подхватил:

— Мама, я сейчас же переведу тебе шесть миллионов федеральных коинов. Как только активы стабилизируются и появится постоянный доход, буду присылать больше...

Вэнь Шухуа всплеснула руками:

— Да постой ты! Зачем так много? Мне за всю жизнь столько не потратить.

Но сын оставался непреклонен:

— Это твоё по праву.

Цэнь Ян весело подмигнул:

— Тётушка, тратить деньги — самое простое дело. Если, конечно, вы не задумаете купить собственную планету, ни в чём себе не отказывайте. А если вдруг и решите обзавестись миром-другим — только скажите Лу Чжао. Он найдёт средства, а вам останется лишь планировать, как его обустроить.

Потерев подбородок, он задумчиво протянул:

— Хм... А ведь звучит неплохо. Я бы и сам от такой жизни не отказался.

Это, разумеется, было шуткой. Захоти он — и родительских сбережений вполне хватило бы на скромную звёздную систему. Однако со своим наследством молодой человек поступил иначе: передал всё профессиональным управляющим, а доходы направил в благотворительные организации, помогающие Омегам, угнетённым Бетам и даже Альфам сбежать из брачных кандалов.

Он также вложил в бизнес тётушки Линь. Когда дела Линь Юэ пошли в гору, она переоформила его прошлую безвозмездную помощь в долю компании, из-за чего ежегодный доход Цэнь Яна только вырос.

Тогда он просто расширил список благотворительных программ. Пачкать собственную жизнь деньгами, омытыми кровью предыдущего поколения, ему претило.

От неприятных воспоминаний на душе стало мутно, но в ту же секунду чья-то рука бесцеремонно легла ему на плечо, притягивая к себе.

Лу Чжао с полуулыбкой хмыкнул:

— Мечтать вредно. И не думай отлынивать, будешь вкалывать вместе со мной.

Цэнь Ян только закатил глаза.

Но скрывать не имело смысла: как только тяжёлая рука Лу Чжао опустилась ему на плечо, волосы на затылке мгновенно встали дыбом.

Лу Чжао снова вспомнил своё старое сравнение с растрёпанным уличным котом. Прежде он видел в друге лишь израненного парня, заслуживающего жалости, но теперь расслабился и тепло подумал: «А ведь он у меня чертовски милый».

Сжав пальцы покрепче, он пресёк любую попытку к бегству, а затем поднял глаза на мать:

— Мама, есть ещё кое-что. Мы не успели рассказать тебе раньше.

В голове Цэнь Яна взвыла сирена, а всё тело мгновенно превратилось в натянутую струну. Лу Чжао прекрасно почувствовал эту судорогу и мысленно усмехнулся: размять упрямого Альфу собственными руками казалось отличной идеей.

Но подобные ласки стоило поберечь для уединения. В присутствии матери Цэнь Ян изо всех сил старался держать лицо, да и Лу Чжао не собирался устраивать сцен.

Поэтому он просто продолжал крепко удерживать друга за плечо и под любопытным взглядом матери ровным голосом произнёс:

— Мы теперь вместе. — Он выждал секунду. — Сошлись как раз перед вашим возвращением.

Цэнь Ян мысленно взвыл. Про «возвращение» можно было и промолчать!

Мысленно помянув друга недобрым словом, он всё же мгновенно взял себя в руки. Накрыв ладонь Лу Чжао своей, он открыто встретил взгляд женщины:

— Да, мы вместе. Тётушка, обещаю, я сделаю его счастливым... — В этот момент пальцы на плече ощутимо сжались.

Цэнь Ян скосил на него недовольный взгляд.

Лу Чжао лишь усмехнулся:

— Ловлю на слове.

Цэнь Ян честно пытался казаться строгим, но в итоге всё равно не сдержал ответной улыбки.

Сидящая напротив госпожа Вэнь тоже на мгновение замерла, но тут же расплылась в тёплой улыбке. Переводя взгляд с сына на его избранника, она весело припомнила:

— По пути домой я много читала о вас. Память у меня пока дырявая, вот и хотелось зацепиться хоть за какие-то знакомые лица. Естественно, я добралась и до комментариев. Знаете, в сети

почти все в один голос твердили, что вы идеальная пара.

Парни растерянно переглянулись.

Они, конечно, следили за инфополем, но их интересовали совсем другие сводки. Отчёты для них собирали поисковые боты, отсекая весь сетевой флуд, так что читать непосредственные откровения обывателей им и в голову не приходило. Только сейчас до них дошло, какие страсти бушевали на форумах.

— Мне это казалось забавным, — продолжила Вэнь Шухуа. — На записях судебных заседаний вы держались так, что у меня возникло то же подозрение. Но при этом в голове упорно зудел внутренний голос: «Да нет, они просто лучшие друзья».

Это противоречие её изрядно запутало.

— Ну, теперь-то всё сошлось, — кивнула женщина и вдруг хитро прищурилась: — Постойте. Вы сказали, что сошлись только-только? Но я ведь собственными глазами видела следы на шее Сяо Яна, как раз там, где у Альф находится железа...

Лу Чжао и Цэнь Ян дружно лишились дара речи.

Теперь, когда карты были раскрыты, они и сами не понимали, ради чего так долго упрямились.

В общепринятом понимании укус Альфы в шею партнёра считался священным актом близости. Если люди были вместе, это доказывало их преданность. Но если связь не была скреплена чувствами, подобное расценивалось чуть ли не как насилие.

Смысл «укуса за шею» въелся в подсознание каждого жителя галактики.

И пусть один из них был Альфой, а второй — Бетой, из-за чего действие теряло всякую физиологическую подоплёку, суть оставалась прежней. Это была «метка».

Объяснить подобное посторонним казалось невозможным.

— Да это... комар укусил, — выпалил Цэнь Ян.

— Мы просто долго сомневались... — Лу Чжао осёкся и недоумённо уставился на партнёра. — Какой, к чёрту, комар?

— Тебе послышалось, — с каменным лицом отрезал тот и тут же повернулся к женщине: — Тётушка, мы слишком долго прятались за словом «дружба». Мысли не допускали, что между

нами возможно нечто иное. Но теперь всё изменилось.

Лу Чжао прищурился, с интересом слушая эту наглую ложь.

— Я больше не согласен быть Лу Чжао просто другом, как и он мне. Хотя он, надо признать, догадался об этом раньше меня, — продолжил Альфа. — Поэтому, тётушка, вы позвольте мне забрать его?..

Вэнь Шухуа мягко рассмеялась. Она взяла левой рукой ладонь Лу Чжао, правой — ладонь Цэнь Яна, и соединила их вместе в крепком замке.

— Береги его, — тепло произнесла она. — Я вверяю тебе своего сына. И ты, А-Чжао... Пусть Сяо Ян по привычке зовёт меня тётушкой, я всё равно остаюсь для него самым близким человеком из старшего поколения. Так что имею полное право сказать это.

Я вверяю Сяо Яна тебе. Берегите друг друга и живите счастливо.

«Будьте счастливее меня. Живите в гармонии и любви всю свою жизнь»

<http://bllate.org/book/18254/1963482>